

«Эта Муронг Ши, что она за цветок?» Кто-то прервал его.

Старик покачал головой: «Муронг Ши - не "цветок", более того, ее имя даже не выгравировано на табличке цветов — потому что неизвестно, настоящее это имя или нет.»

В зале послышался тихий ропот, публика выглядела недовольной. Человек, задавший вопрос, снова повысил голос: «Тогда почему ты говоришь о ней? В прошлый раз история цветка магнолии Ву Сянь, играющей с чувствами двух мужчин, была блестящей. Почему бы не продолжить рассказ?»

Люди в зале поддержали его.

Лицо Му Яо покраснело. Она огляделась и, конечно же, большинство людей, сидящих вокруг, были молодыми мужчинами, поэтому она смутилась еще больше.

За столом позади них все еще говорили о науке: «Этот старик каждый день рассказывает короткую историю для развлечения присутствующих. Все рассказываемое — это то, что когда-то произошло в Хуачжэ.» Его протяжный голос стал немного легкомысленным.

«Произошло?»

«Это история из того времени, когда Хуачжэ еще был борделем, и у каждой девушки было утонченное имя поверх бордельного имени. Легенда гласит, что у Хуачжэ был девять тысяч девятьсот восемьдесят один цветок, ослепительный состав, каждая со своей изюминкой... Этот старик уже рассказал о сорока девяти цветах.»

Человек на противоположном конце стола засмеялся: «Действительно, настоящая причина, по которой мы приходим сюда, чтобы поесть, — это еще и послушать эти заманчивые истории.»

Мужчина сделал глоток вина и вздохнул: «Соблазнительно, но не вульгарно, совершенно великолепно.»

Линг Мяомяо наклонила голову, чтобы осмотреть интерьер зала. На втором этаже все еще сохранились занавески из муслина и бус, ослепительно-розовый воздух сохранялся в мелких деталях. Сквозь старую деревянную лестницу как будто можно было увидеть женщин, покачивающих бедрами и держащих носовые платки, поднимающихся на второй этаж.

«Все, пожалуйста, слушайте.» Сказал старик, чтобы успокоить недовольных посетителей: «Вы, должно быть, думаете, что у этой Муронг Ши должна быть неприглядная внешность, раз ее имя не было написано на деревянной табличке, а ей дали цветочное имя. Так ведь?»

«Все было совсем наоборот — с ледяной кожей Муронг Ши, нефритовыми костями и ее небесной внешностью, владелица Хуачжэ, леди Лю, не могла придумать цветок, который мог

бы соответствовать ей, и могла только спрятать ее в Восточной Теплой Комнате третьего этажа. Как драгоценность в шкатулке, она выходила только если ее вызывали князья или дворяне.»

«Вау...» Люди внизу немедленно успокоились.

С давних времен чем загадочнее и наглее была красавица, тем больше она притягивала. Старик удовлетворенно огляделся, а затем продолжил: «История начинается с прибытия молодого дворянина Чжао в город Вуфанг. Кто этот молодой дворянин Чжао? Его внешний вид был один на миллион. С тех пор как он был подростком, к нему лезли и приставали всевозможные благородные девушки, но ни одна не тронула его сердце.»

«Поэтому у молодого дворянина Чжао был гордый темперамент, и он не обращал второго взгляда ни на одну из женщин, которые проявляли к нему привязанность.»

Всего за несколько слов, люди, сидящие внизу, погрузились в историю, слушая ее с интересом.

«В этом году молодой дворянин Чжао отклонил два-три предложения руки и сердца и отказался от десятков признаний. Чувствуя себя очень раздраженным, он приехал в город Вуфанг, чтобы расслабиться под предлогом важных деловых встреч. А разве наш город не известен своими местами с выпивкой и развлечениями? Ряд баров и ярко освещенные ночи идеально подходят для путешественников, чтобы побаловать себя и забыть о своих заботах и дороге домой.»

«В том году был не только фестиваль фонарей, но и фейерверк. Молодой дворянин Чжао хотел посмотреть на фейерверк, но не хотел втискиваться в толпу, поэтому некоторое время внимательно наблюдал и нашел небольшой, редко посещаемый холм в южной части города — если подняться на вершину холма, он сможет видеть город, а также смотреть на небо — очень подходящее место.»

«Поэтому с наступлением темноты молодой дворянин Чжао в одиночку поднялся на гору. Туда вела только заброшенная тропинка, дорога была очень крутой, трава дико росла, повсюду были насекомые. Он обильно потел и выглядел очень жалко. Пройдя два часа, он преодолел лишь треть пути и не мог не чувствовать себя обессиленным.»

«Вдруг он почувствовал что-то ароматное на ветру, поднял глаза и увидел перед собой белую фигуру. Там была стройная, грациозная молодая женщина, идущая в одиночестве в гору.»

«Спина в белом выглядела так, как будто она шла по ровной дороге, быстро и, казалось бы, не потревоженная горной дорогой. У нее была тонкая-тонкая талия, не больше ладони, и рукава ее развевались, не запачканные потом и пылью, как у небесной феи.»

«Молодому дворянину Чжао было любопытно, поэтому он ускорил шаг, чтобы наверстать упущенное. Девушка оглянулась и очень удивилась, увидев незнакомца. Ее лицо украшала

белая вуаль, закрывавшая большую часть ее лица, но стоит только взглянуть на открывшуюся пару глаз — они действительно были как прозрачные осенние озера, мягкие, как текущая вода, и так похожие на журчащие воды озера Сицзи. Хотя в ее глазах явно не было других эмоций, но они все же поразили его в самое сердце.»

«А...» внизу послышался тихий вздох.

В глазах старика промелькнуло самодовольство. Затем он продолжил: «Молодой благородный Чжао на мгновение замер, немедленно подавив шок в своем сердце, и сказал, “Если это не будет грубо, могу ли я спросить, почему юная леди поднимается одна в гору”?»

«В глазах сказочной девушки неожиданно отразилось беспомощное волнение, как будто она испугалась, что ее действия не дозволены. Она открыла рот, ее голос был подобен шелку, взметающему песок, от которого трепетало бы сердце слушателя, - она осторожно ответила тихим голосом: “я пришла посмотреть фейерверк”.»

«Ха...» В толпе возникло молчаливое понимание: судьбоносная встреча, это - действительно любопытное совпадение.

Воспользовавшись этой паузой, Му Яо посмотрела вниз и тихо спросила Лю Фуи: «Что ты сказал Его Высочеству?»

В ресторане горели угли, и жар рассеивал винные пары. Лю Фуи вытер пот, его лицо немного покраснело: «Я получил приказ принцессы и сразу же сбежал.»

Дворец Фэнъян снаружи был тщательно охраняем, холодный свет отражался от их доспехов, и все стояли по стойке смирно.

«Принцесса, принц-консорт сбежал.» Быстрые шаги Пэйюнь привели ее к туалетному столику, зеркало отразило суровое выражение ее лица.

Дуаньян тщательно рисовала брови, после тяжелой болезни ее лицо окрасилось в желтый оттенок. Она надеялась скрыть свой болезненный вид косметикой, а когда услышала слова, рука у нее задрожала, а карандаш для бровей сломался.

Она подняла наполовину опущенную бровь, и даже снисходительное выражение ее лица показалось слабым: «Сколько шума — я подумала, что случилось что-то важное.»

«Принцесса, вы просто отпустили принца-консорта?» Глаза Пейюнь расширились, и она схватила ее за руку. Из-за слишком большой силы ее ногти впились в кожу. Девушка взвизгнула и поспешно оттолкнула ее: «Нахалка, ты делаешь мне больно!»

Пейюнь сделала несколько шагов назад и молча посмотрела на нее, в ее светлых зрачках появился след холода.

«Сердце брата Лю никогда не было со мной. Нет смысла заставлять его оставаться. Это только выглядело бы так, будто я, Дуаньян, веду себя мелочно.» Дуаньян закатала рукава и осторожно подула на покрасневшую кожу. Она хотела сделать выговор Пейюнь, но волна слабости захлестнула ее, заставив схватиться за лоб и лечь на туалетный столик, жалуясь: «Эта принцесса уже здорова, я не буду кусаться или бегать. Скажи моему королевскому брату, чтобы он забрал людей снаружи. Там так много охранников, что один их вид раздражает.»

Пейюнь не пошевелилась, просто посмотрела на нее и холодно сказала: «Принцесса, как вы можете тайно отпустить принца-консорта без моего согласия?»

«Ты...» принцесса подняла свои красные глаза и наконец издала слабый упрек, «Этот дворец принадлежит этой принцессе; Я могу решить оставить или отпустить людей во дворце, с каких это пор мне нужно твое согласие?»

Пейюнь холодно фыркнула, подошла к столику для макияжа, осмотрев восковое лицо Дуаньян, отраженное в зеркале, с оттенком желчи в ее тоне: «Знаете, почему Экзорцист Лю не любит вас? Слуги льстят вам, но не смеют говорить правду — госпожа Му намного красивее, чем Ваше Высочество.»

«Ерунда!» Дуаньян перебила, задыхаясь, пытаясь убрать руку, сжимающую ее плечо. Она безуспешно пыталась сделать это несколько раз: «Эта принцесса считает себя не уступающей Му Яо во внешности. Брат Лю меня не любит, но это потому, что...» Она неохотно призналась, «Это потому, что у этой принцессы неприятный характер.»

Пейюнь усмехнулась: «Ваше Высочество знает, что вы неприятны? Вы не просто неприятны, вы отвратительны!»

«Ты...» Дуаньян полулежала на туалетном столике, широко раскрыв глаза, тело дрожало от гнева, даже ее фразы получались неполными, «Мятежная, как ты смеешь...»

Пейюнь крепко держала ее, ее острый взгляд был подобен холодному мечу: «Если бы ты не родилась в императорской семье, никто бы даже не посмотрел на тебя дважды. Как может такая властная, высокомерная, порочная и глупая женщина быть достойной быть принцессой этой страны?»

«Чепуха... Прекрати болтать!»

«Знай, не только Лю Фуи, но и во всем этом дворце никто не относится к тебе искренне. Служанки смеются над тобой за спиной, что ты слишком высоко о себе думаешь, а Его Величеству просто тебя жалко...»

Дыхание Дуаньян становилось все более и более частым, а ее лицо окрасилось необычным румянцем: «Заткнись... заткнись...»

Тем не менее, тон Пейюнь постепенно смягчался, становясь соблазнительным: «Даже твоя собственная мать когда-то думала сжечь тебя заживо. Она относится к тебе как к бесполезным дровам, как к огню, зажженному, чтобы проложить светлый путь ее сыну... Какая ты жалкая, Ли Сонгмин.» Она заправила спутанные волосы принцессы за ухо, та была слишком зла, чтобы говорить. С насмешливым взглядом в глазах она бросила: «Все, они все хотят - чтобы ты умерла... Ты не злишься?»

В зеркале зрачки Дуаньян внезапно расширились.

Она и Пейюнь, стоявшая позади нее, одновременно замерли. Затем они в унисон задрожали, и Пейюнь упала как мешок картошки.

Однако Дуаньян села прямо у туалетного столика, ее каштановые зрачки были освещены ярким солнечным светом, как драгоценные камни, похожие на кошачьи глаза, со странной красотой.

Принцесса стала медленно расчесывать собственные волосы, глядя в зеркало, вставляя шпильки одну за другой. Она окунула указательный палец в румяна и лениво постучала им по губам.

Наконец она взяла полусломанный карандаш для бровей, неторопливо подвела полунаведенные брови, нарисовав косой хвостик, острый, как острие меча.

Длиннохвостый зеленый павлин, расшитый бесчисленным количеством мелких бусинок на пальто Дуаньян, сиял разноцветным блеском на солнце. Ее юбка волочилась по земле, а в руке она держала шестиугольный фонарь, наступая на сухие опавшие листья и шаг за шагом направляясь к боковому дворцу, спрятанному в маленьком лесу.

«Принцесса...» Охранники у входа переглянулись, все немного удивленно, «Почему здесь принцесса?»

Самая почетная дева Китая была сильно накрашена и не сердилась, она не поднимала глаз и ее тон был ровным: «Я хочу пойти к матери-консорту.»

«Но Его Величество объяснил, что посторонним не разрешается посещать вдовствующую супругу Чжао...»

«Нелепо.» Принцесса слегка приоткрыла свои красные губы, лицо ее становилось все более равнодушным и величественным: «Это я то посторонняя?»

Говоря, она подняла глаза и взглянула на них, глаза были полны очарования, но и холодны как мороз. Тон ее казался укоризненным, но и порицающим, заставившим их сердце вдруг содрогнуться.

Двое охранников переглянулись и с некоторым сомнением отступили.

Внешние уголки глаз Дуаньян были великолепных цветов. Она несла шестиугольный фонарь, длинный шлейф волочился за ней, и она неторопливо вошла в запретный дворец.

Линг Мяомяо откинулась на спинку стула и отодвинула тарелку в сторону: «Я больше не могу есть.»

Из шести кусочков абрикосового торта-облака в маленькой тарелке осталось три куса, они были белын, как облака, как чистый белый снег, разрезанный на квадраты.

Только что она, Му Яо и Лю Фуи попробовали по кусочку, но Му Шэн не шевельнул палочками.

Му Шэн посмотрел на тарелку перед собой и наклонил голову, чтобы посмотреть на нее.

«Ешь, не трать зря.» Девушка не мигая смотрела на выпечку на тарелке, ее тон был небрежным, но ее щеки были немного красными.

Му Шэн посмотрела на тарелку с пирожными, на мгновение замывшись, но она уже закатала рукав и осторожно взяла кусочек, приложив тот к его губам, не допуская никакого отказа: «Вот.»

Глаза молодого человека на мгновение потемнели, и его губы впервые коснулись ее белых пальцев, наполовину целуя, наполовину касаясь. И прежде чем она от стыда отпустила его, он открыл рот и быстро откусил пирожное.

Линг Мяомяо стиснула зубы, глядя на свои руки: «Ты...»

Му Шэн жевал абрикосовый пирог с невинным выражением лица. В его глазах мелькнула улыбка.

Аромат миндаля доносился до него, сладость была мягкой, как тающие облака. Неожиданно появилась смутно знакомое ощущение, словно ребенок, который не мог ходить, улыбаясь зубами, касаясь теплой обнаженной руки матери...

Он последовал за этим чувством, острая боль внезапно пронзила его виски, как будто заблудившийся в лесу человек нечаянно попал в ловушку.

Он закрыл глаза, чтобы прийти в себя, и протолкнул абрикосовый пирог в горло.

«...Невкусно?» Линг Мяомяо заметила, что его лицо побледнело, ее сердце подскочило к горлу.

Черные глаза Му Шэна смотрели на нее. Через некоторое время он ответил: «Вкусно.»

«Судя по выражению твоего лица, я подумала, что в пирожных есть шипы.»

Линг Мяомяо выдохнула и постучала палочками по краю блюда. В ее больших круглых глазах читалась улыбка: «Эти два кусочка тоже для тебя.»

~~~~~

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3231368>